

Личностная зрелость лиц юношеского возраста, ориентированных на разную помогающую деятельность

Рябов Павел Вячеславович

Аспирант

ORCID: 0009-0006-1752-1568, e-mail: pryabov.1998@gmail.com

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация

Проведено исследование личностной зрелости применительно к юношескому возрасту и специфике ее проявления у юношей и девушек, ориентированных на профессиональную и волонтерскую помогающую деятельность. С ростом инфантилизации современной молодежи подчеркнута значимость личностной зрелости для лиц юношеского возраста, ориентированных на помогающую деятельность. На основе существующих в психологических исследованиях данных личностная зрелость рассмотрена как интеграция ряда интраперсональных и интерперсональных характеристик. Обозначены основные критерии личностной зрелости применительно к юношескому возрасту.

Представлены данные сравнительного исследования содержательных аспектов личностной зрелости у лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную и волонтерскую помогающую деятельность. Участниками исследования стали студенты юношеского возраста в количестве 267 чел., 157 из них получают помогающую профессию, а 110 являются волонтерами. Сбор данных осуществлялся с помощью двух методик: «Методика диагностики личностной зрелости» В.А. Руженкова, В.В. Руженковой, И.С. Лукьянцевой и «Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности» Р.М. Шамянова, М.В. Григорьевой.

По итогам сравнительного анализа установлено, что более высокие показатели личностной зрелости как по интраперсональным, так и по интерперсональным характеристикам отмечаются у испытуемых юношеского возраста, активно включенных в волонтерскую деятельность. Сделан вывод о том, что эффективным ресурсом развития личностной зрелости в юношеском возрасте является волонтерская деятельность.

For citation: Рябов П.В. (2026) Личностная зрелость лиц юношеского возраста, ориентированных на разную помогающую деятельность. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 299–308.

Ключевые слова

Личностная зрелость, юношеский возраст, индивидуально-ориентированные характеристики, социально-ориентированные характеристики, помогающая деятельность, волонтерская деятельность, помогающие профессии

Personal maturity of youth focused on various helping activities

Pavel V. Ryabov

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0006-1752-1568, e-mail: pryabov.1998@gmail.com

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract

The study researches the problem of personal maturity applied to youth and the specifics of its manifestation among boys and girls, focused on professional and volunteer helping activity. With the increase of infantilization among young people, the importance of personal maturity, focused on helping activity, is emphasized.

Based on the data available in psychological research, personal maturity is considered as the integration of some intrapersonal and interpersonal characteristics. The main criteria of personal maturity in among youth are indicated. The research contains the data of comparative study of the content aspects of personal maturity among youth focused on professional and volunteer helping activity.

The study participants included 267 young students, 157 people receive a helping profession and 110 are volunteers. Data collection included two methods: "Methodology for the diagnosis of personal maturity" by V.A. Ruzhenkov, V.V. Ruzhenkova and I.S. Lukyantseva and "Methodology for the diagnosis of components of socially oriented activity" by R.M. Shamionova and M.V. Grigorieva.

The results of the comparative analysis show that higher indicators of personal maturity, both in terms of intrapersonal and interpersonal characteristics, are noted among youth who involved in volunteer activity. It is concluded that volunteering is an effective resource for developing personal maturity in youth.

For citation: Ryabov P.V. (2026) Personal maturity of youth focused on various helping activities. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 299–308.

Keywords

Personal maturity, young people, individually oriented characteristics, socially oriented characteristics, helping activities, volunteering, helping professions

ВВЕДЕНИЕ

Помогающая деятельность всегда являлась одной из наиболее востребованных в обществе. Особую значимость она приобретает в нестабильные времена, когда большинству людей приходится сталкиваться с различного рода вызовами, в том числе и психологического характера (неопределенность, информационный и эмоциональный стресс и др.). В современных социокультурных условиях востребованность в помогающей деятельности постоянно растет, о чем, в частности, свидетельствует активная государственная поддержка волонтерского движения в Российской Федерации (далее — РФ, Россия) (Концепция содействия развитию добровольческой (волонтерской) деятельности в России до 2030 г.)¹.

В настоящее время волонтерство выступает одной из наиболее доступных и социально одобряемых форм просоциального поведения. Оно не только позволяет решать актуальные общественные задачи, но и способствует личностному развитию включенных в добровольческую помогающую деятельность людей, в том числе молодежи. По оценкам специалистов, волонтерская деятельность отражает культурно-исторические традиции взаимопомощи и одновременно отвечает запросам современной молодежи на самореализацию, приобретение практических компетенций и конструированию социальных связей [1–3]. В связи с этим, вовлечение в добровольческие просоциальные практики рассматривается как важный ресурс социализации, формирования гражданской ответственности и достижения личностной зрелости в юношеском возрасте.

Помогающая деятельность бывает различной. Наряду с добровольческой или волонтерской помогающей деятельностью, то есть непрофессиональной, существует также и профессиональная помогающая деятельность. К ней относятся профессии врача, медсестры, психолога, педагога, социального работника и остальные. В юношеском возрасте многие молодые люди, осуществляя свое профессиональное самоопределение, делают выбор в пользу помогающих профессий. Они обучаются в вузах или ссузах и начинают свою первичную профессионализацию, постепенно приобщаясь к данной деятельности и входя в профессию, где личностная зрелость профессионала имеет первостепенное значение [4].

Конкретных научных данных о специфике проявления личностной зрелости у лиц юношеского возраста, включенных в волонтерскую деятельность и получающих помогающую профессию, в современной психологической литературе крайне мало, что и побудило автора провести собственное исследование.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа содержательных аспектов личностной зрелости у лиц юношеского возраста, ориентированных на разную (профессиональную и непрофессиональную – волонтерскую) помогающую деятельность.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Многие современные исследователи считают, что одним из пороков XXI в. является инфантилизация населения, прежде всего, молодежи [5]. В юношеском возрасте инфантилизация личности характеризуется замедленным освоением социальной роли взрослого, которая предполагает самостоятельность, ответственность, включенность в профессиональную деятельность, экономическую независимость от родительской семьи, создание своей собственной семьи и т.п. в противовес эгоцентризму, социальной пассивности, несамостоятельности, безответственности [2; 5; 6]. Как следствие и одновременно проявление инфантилизации некоторые авторы рассматривают интенсивный рост численности в молодежной среде интернет-аддиктов, селфи-манов, практикующих киберобщение, создающих ложные идентичности и зависящих от лайков в соцсетях, то есть субъектов, не относящихся к зрелой личности².

В современной психологии личностная зрелость считается важным маркером высокого уровня развития, гармоничного и эффективного функционирования личности на каждом возрастном этапе. Она рассматривается как динамичное образование, постоянно изменяющееся и развивающееся на протяжении жизни человека [8; 9]. При этом данный феномен трактуется как интеграция множества взаимосвязанных характеристик личности: интраперсональных (стремление к саморазвитию, рефлексивность, саморегуляция, самоконтроль, самопринятие и понимание себя, ответственность, автономность) и интерперсональных

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 4064-р «Концепция содействия развитию добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации до 2030 года». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Koll3jz91e3FAZeQtufdUkQpCoaSnEkF.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).

² Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Рассказова Е.И. Цифровое поколение: цифровой образ жизни и новая социальная ситуация развития. Режим доступа: <https://psy.su/feed/9126/> (дата обращения: 17.02.2026).

(конструктивная социальная активность, участие в жизни общества, просоциальная направленность поведения, способность к сотрудничеству, понимание и уважение других, позитивные отношения с ними, духовность как ориентированность на гуманистические, нравственные ценности, направленность на реализацию общественно-значимых целей) [3; 10–12].

Имеющиеся исследования свидетельствуют, что применительно к юношескому возрасту в качестве основных показателей или критериев личностной зрелости чаще всего выделяют профессиональное и личностное самоопределение, ответственность за выбор и принятие решений, вовлеченность в учебный процесс, в том числе в плане профессионального образования, автономность, готовность к саморазвитию, просоциальную активность [13; 14]. Характер деятельности и активности в целом, в которую вовлекаются девушки и юноши, имеет самое прямое отношение к их личностной зрелости. Как показывают некоторые исследования, студенты, сделавшие осознанный, личностно значимый выбор в пользу помогающих профессий, отличаются более высоким уровнем осмысленности жизни, внутренним локусом контроля, сформированной системой экзистенциальных и альтруистических ценностей [15]. В данном случае речь идет о таких особенностях личности, которые соотносятся с выше обозначенными интраперсональными и интерперсональными характеристиками личностной зрелости. Именно «личностная зрелость позволяет человеку трансформироваться до уровня соучастия в решении актуальных проблем общества и государства», на которые ориентирована помогающая деятельность (как профессиональная, так и непрофессиональная) [4].

Особый интерес к волонтерской деятельности проявляет прежде всего учащаяся молодежь [16]. По имеющимся на сегодняшний день данным, их участие в этой деятельности позволяет не только реализовывать базовые потребности людей в заботе и поддержке, но и развивает целый спектр важных практических умений (коммуникативных, организационных, управленческих, сотрудничества) и личностных качеств (ответственность, инициативность, эмпатийность, отзывчивость, толерантность, самостоятельность, социальная смелость, жизнестойкость) [16–19]. Несмотря на институционализацию волонтерства, специалистами отмечается существующий риск формализации вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность, что, в частности, находит проявление в мотивационной структуре волонтеров, где альтруистические стремления (моральный долг, сочувствие, желание быть полезным) заменяются на узкопрагматические интересы (приобретение нового опыта, полезные связи) [20; 21]. Даже в волонтерской деятельности может быть немало «случайных» участников, которым не присущи качества и характеристики личностного зрелого человека.

Нельзя исключать вероятность того, что выбор помогающей профессии осуществляют далеко не всегда личностно зрелые юноши и девушки. Вопрос о специфике проявления личностной зрелости лиц юношеского возраста, ориентированных на разную (профессиональную и непрофессиональную) помогающую деятельность до сих пор остается открытым. Ответ на него и становится целью нашего исследования.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании была сформулирована следующая гипотеза: проявления личностной зрелости у лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную и непрофессиональную помогающую деятельность, будут различаться. При этом более высокие показатели личностной зрелости будут характерны для студентов, включенных в волонтерскую деятельность.

В исследовании приняли участие студенты юношеского возраста (от 17 до 23 лет, $M = 19,95$; $SD = 1,51$); общее количество испытуемых: 267 чел. Все участники были разделены на две группы: группа 1 (Γ_1), куда вошли студенты помогающих профессий ($N = 157$; из них 94 девушек и 63 юноши) и группу 2 (Γ_2), которая была представлена студентами-волонтерами ($N = 110$; из них 94 девушек и 64 юноши).

Исследование проводилось на базе ряда вузов Нижнего Новгорода и волонтерских центров, а также организаций Нижнего Новгорода, Москвы и Иванова: Всероссийское общественное движение «Волонтеры победы», автономная некоммерческая организация «Центр 800», Волонтерский центр Московского авиационного института, Волонтерский корпус Общественной палаты Российской Федерации, поисково-спасательный отряд «Рысь», Ивановская региональная общественная организация, ресурсный центр организации добровольческой деятельности «Ивановский волонтерский центр», межрегиональное общественное движение «Здоровая нация» и др.

Для сбора данных в исследовании использовались следующие методики:

– «Методика диагностики личностной зрелости» (В.А. Руженков, В.В. Руженкова, И.С. Лукьянцева, 2016 г.), которая позволяет оценить такие интраперсональные параметры личностной зрелости, как ответственность, терпимость, саморазвитие, позитивное мышление и самостоятельность [11];

– «Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности» (Р.М. Шамянов, М.В. Григорьева, 2019 г.), которая позволяет определить степень выраженности интерперсональных характеристик личностной зрелости [22].

Обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 22. Для сравнительного анализа использовался параметрический критерий Стьюдента для независимых выборок.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим специфику проявления личностной зрелости лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную и волонтерскую помогающую деятельность (табл. 1).

Таблица 1

Специфика проявления личностной зрелости лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную (Г1) и волонтерскую (Г2) помогающую деятельность

Критерии личностной зрелости	Испытуемые (М / SD)		t – критерий Стьюдента (для обеих групп)	Уровень статистической значимости (p)
	Г1	Г2		
Ответственность	19,62 / 3,37 С	20,80 / 3,03 В	2,940	0,004
Терпимость	16,82 / 3,56 С	18,15 / 3,48 С	3,033	0,003
Саморазвитие	16,77 / 3,53 С	18,95 / 3,42 С	5,018	0,000
Позитивное мышление	18,24 / 3,64 С	18,49 / 3,90 С	0,533	0,595
Самостоятельность	17,87 / 2,89 С	17,89 / 2,61 С	0,034	0,973
Общий индекс ЛЗ	89,34 / 10,77 С	94,30 / 11,12 С	3,650	0,000
Когнитивный компонент	5,17 / 1,17 С	5,20 / 1,20 С	0,162	0,871
Эмоционально-статусный компонент	4,53 / 1,16 С	5,10 / 1,24 С	3,818	0,000
Мотивационный компонент	4,77 / 1,04 С	5,41 / 1,07 С	4,859	0,000
Поведенческий компонент	5,30 / 1,03 С	5,64 / 1,02 С	2,654	0,008
Социально-ориентированная активность	19,79 / 3,69 С	21,36 / 3,81 С	3,373	0,001

Примечание: степень выраженности показателя: В — высокий уровень, С — средний уровень, Н — низкий уровень, ЛЗ — личностная зрелость

Составлено автором по материалам исследования

Исходя из данных в табл. 1, практически все параметры личностной зрелости у студентов помогающих профессий и студентов-волонтеров соответствуют среднему уровню выраженности. Исключение составила только ответственность, которая у испытуемых, занимающихся волонтерской деятельностью, в среднем достигла высокого уровня.

Результаты статистического анализа показывают, что по большинству интраперсональных и интерперсональных параметров личностной зрелости были обнаружены статистически значимые различия. Все они были зафиксированы исключительно в пользу волонтеров. Это касается не только ответственности, но и терпимости, саморазвития, эмоционально-статусного, мотивационного и поведенческого компонентов социально-ориентированной активности, общего индекса личностной зрелости и обобщенных показателей социально-ориентированной активности. В отличие от студентов, обучающихся на помогающие профессии, студенты-волонтеры не только более ответственны ($t = 2,940$; $p = 0,004$), но и более терпимы к неблагоприятным воздействиям окружающей среды ($t = 3,033$; $p = 0,003$), а также они демонстрируют более выраженное стремление к саморазвитию ($t = 5,018$; $p \leq 0,001$).

Исходя из эмоционально-статусного компонента социально-ориентированной активности, студенты-волонтеры более удовлетворены своими социальными контактами ($t = 3,818$; $p \leq 0,001$). Они существенно превосходят будущих специалистов помогающих профессий по силе и направленности мотивации к социально значимой деятельности, о чем свидетельствует мотивационный компонент социально-ориентированной активности ($t = 4,859$; $p \leq 0,001$), а также по реальной включенности в просоциальные практики и взаимодействия, при которых учитываются точки зрения других, что демонстрирует поведенческий компонент социально-ориентированной активности ($t = 2,654$; $p = 0,008$). Опыт участия в волонтерской деятельности мог оказать существенное влияние на выраженность всех вышеобозначенных характеристик личностной зрелости.

Проявления личностной зрелости у лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную и непрофессиональную помогающую деятельность, существенно различаются. При этом более высокие показатели личностной зрелости характерны для тех студентов, кто активно включены в волонтерскую деятельность. Иными словами, наша гипотеза нашла свое подтверждение.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические различия в проявлении личностной зрелости у лиц юношеского возраста, ориентированных на профессиональную помогающую деятельность, получающих соответствующее образование, и тех, кто вовлечены в волонтерскую деятельность.

Среди общих тенденций прежде всего стоит отметить практически одинаковый средний уровень проявления позитивного мышления и самостоятельности. Полагаем, что это сходство может быть обусловлено общими возрастными особенностями испытуемых юношеского возраста, их стремлением к независимости и самоутверждению, устремленностью в будущее и «юношеским оптимизмом», который обычно связан с открывающимися перспективами, надеждами и мечтами о счастливом будущем [23].

К числу схожих тенденций в проявлении личностной зрелости у испытуемых юношеского возраста, ориентированных на профессиональную и добровольческую помогающую деятельность, относится уровень выраженности когнитивного компонента социально-ориентированной активности, отражающего осознание социальных норм, понимание значимости социального взаимодействия, то есть, уровень осмысленности социальных процессов. Данное сходство обусловлено одинаковой информированностью и интеллектуальными возможностями лиц юношеского возраста, которые мало зависят от характера помогающей деятельности.

Студенты-волонтеры демонстрируют более высокие показатели по целому ряду интраперсональных характеристик личностной зрелости: ответственность, терпимость и саморазвитие. Эти результаты могут объясняться спецификой самой волонтерской деятельности, которая, как известно, предполагает добровольное участие, что в свою очередь требует от ее участников не только желания, но и высокую степень личной ответственности.

Частое и интенсивное социальное взаимодействие волонтеров с другими людьми (как соучастниками, так и теми, кому оказывается помощь) может развивать их толерантность к различным ситуациям, в том числе ситуациям неопределенности, и вырабатывать терпимость к совершенно разным людям, тогда как

сама вовлеченность в добровольческие практики является актом их саморазвития, отражающим активную жизненную позицию и осознанный поиск личностного роста через помощь другим, на что ранее уже обращали внимание некоторые исследователи [24; 25].

Студенты, включенные в волонтерскую деятельность, обладают и более высоким уровнем социально-ориентированной активности по сравнению с их сверстниками, обучающимися на помогающие профессии. Исходя из результатов исследования, эти различия носят структурный характер, поскольку волонтеры значимо превосходят будущих профессионалов помогающего профиля и по эмоционально-статусному, и по мотивационному, и по поведенческому компонентам социально-ориентированной активности. Это объясняется следующим:

- волонтерская деятельность связана с личной инициативой и более интенсивным позитивным эмоциональным опытом ее участников, их ощущением значимости своего участия в различных социально-ориентированных проектах и активностях;

- более высокой внутренней вовлеченностью в добровольческую помогающую деятельность и осознанным стремлением к ней у волонтеров, что позволяет им активно реализовывать свою социальную позицию через конкретные помогающие действия и поступки.

Волонтеры обоих полов демонстрируют более высокий уровень развития личностной зрелости. Есть все основания утверждать, что полученные результаты подтверждают факт позитивного влияния на личностное становление в юношеском возрасте волонтерской деятельности, констатируемый в ряде психологических исследований [24–26]. Мы полагаем, что внедрение волонтерских практик в образовательные программы подготовки будущих специалистов помогающего профиля может стать эффективным инструментом не только для формирования социально-ориентированной активности будущих специалистов, но и для целостного развития личностной зрелости в совокупности ее интраперсональных и интерперсональных характеристик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В юношеском возрасте личностная зрелость находит свое проявление в ряде интраперсональных и интерперсональных характеристик, которые имеют разную степень выраженности у девушек и юношей, ориентированных на профессиональную и непрофессиональную (волонтерскую) помогающую деятельность.

2. Участие в волонтерской деятельности положительно влияет на развитие таких показателей личностной зрелости, как ответственность, терпимость и саморазвитие.

3. Студенты-волонтеры демонстрируют более высокий уровень социально-ориентированной активности по сравнению со студентами, обучающимися на помогающие профессии, что находит свое проявление в эмоционально-статусном, мотивационном и поведенческом компонентах, а также свидетельствует о более глубокой эмоциональной вовлеченности, осознанной мотивации и внутренней готовности к просоциальной активности у волонтеров.

4. Волонтерство выступает как эффективный ресурс развития личностной зрелости, тогда как просто получение профессионального образования по программам помогающего профиля оказывается в этом плане менее эффективным.

Проведенное исследование подтверждает значимое влияние волонтерской деятельности на развитие личностной зрелости в совокупности ее интраперсональных и интерперсональных характеристик у современных представителей юношеского возраста. Результаты подчеркивают ценность волонтерского опыта как ресурса для формирования не только профессиональных, но и личностных компетенций. Иными словами, волонтерство не только способствует решению актуальных общественных задач, но и играет важную роль в становлении личностной зрелости и социальной активности молодого поколения, что в конечном итоге укрепляет основы гражданского общества и способствует устойчивому развитию.

Список литературы

1. Дорофеев, А. А. Волонтерская деятельность студентов как фактор социализации / А. А. Дорофеев, Е. Н. Дорофеева, И. В. Скрыпников // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 100-1. — С. 52–54. — DOI 10.18411/trnio-08-2023-10. — EDN YAUORA.

2. Алексеев, А. А. Волонтерство как фактор формирования личности студенческой молодежи / А. А. Алексеев, Ю. Ю. Путилина // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — Т. 17, № 4. — С. 31–46. — DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-31-46. — EDN WKKXDF.
3. Жесткова, Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности / Н. А. Жесткова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2013. — № 2(14). — С. 128–136. — EDN QCVPEL.
4. Петров, В. Е. Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров. — Москва: Спутник +, 2025. — 454 с. — ISBN 978-5-9973-7083-1. — EDN GQDKCY.
5. Пузанова, Ж. В. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению / Ж. В. Пузанова, Т. И. Ларина, А. Г. Тертышникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 444–456. — DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456. — EDN CLANRO.
6. Микляева, А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма / А. В. Микляева // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 2(95). — С. 147–157. — DOI 10.22204/2587-8956-2019-095-02-147-157. — EDN NOMOMX.
7. Рубцова, О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования / О. В. Рубцова // Международный симпозиум «А.С. Выготский и современное детство»: сборник тезисов, Москва, 15–16 октября 2016 г. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», — 2017. — С. 85–86. — EDN ZHFTVN.
8. Солдатова, Е. А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости / Е. А. Солдатова, И. А. Шляпкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2010. — № 27(203). — С. 66–74. — EDN MWJYHF.
9. Солдатова, Е. А. Связь эго-идентичности и личностной зрелости / Е. А. Солдатова, И. А. Шляпкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2015. — Т. 8, № 1. — С. 29–33. — EDN RPDRRN.
10. Руженков, В. А. Методика Диагностики Личностной Зрелости / В. А. Руженков, В. В. Руженкова, И. С. Лукьянцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. — 2016. — № 26(247). — С. 65–70. — EDN XTDIPB.
11. Малярчук, Н. Н. Понятия социально-личностного подхода: «личностная зрелость» и «социальная зрелость» / Н. Н. Малярчук, Н. В. Семенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 4—1(42). — С. 129–132. — EDN RZSPXL.
12. Чеснокова, О. Б. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы / О. Б. Чеснокова, С. М. Чурбанова, С. В. Молчанов // Культурно-историческая психология. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 109–118. — DOI 10.17759/chp.2019150411. — EDN PEYVKC.
13. Barnett, M. D. Time Perspective, Intended Academic Engagement and Academic Performance / M. D. Barnett, P. R. Melugin, J. Hernandez // Current Psychology. — 2020. — No 39. — Pp. 761–767. — DOI 10.1007/s12144-017-9771-9. — EDN XOBEMU.
14. Артюхова, Т. Ю. Личностный выбор профессии как ресурс региональной системы профессиональной ориентации / Т. Ю. Артюхова, А. Н. Артюхов, Т. В. Шелкунова // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 76-4. — С. 362–365. — EDN KYNVKJ.
15. Вильева, М. В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи / М. В. Вильева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2021. — № 199. — С. 235–242. — DOI 10.33910/1992-6464-2021-199-235-242. — EDN WXBHUT.
16. Хуснутдинова, З. А. Молодежное добровольческое движение: факторы развития; условия привлечения и удержания волонтеров / З. А. Хуснутдинова, Э. Н. Сафина, Г. Р. Гареева, Т. Р. Кабиров // Педагогический журнал Башкортостана. — 2017. — № 3(70). — С. 118–124. — EDN ZKASXD.
17. Дорофеева, Е. Н. Волонтерская деятельность студентов как фактор социализации / Е. Е. Н. Дорофеева, Д. Н. Пчельникова, М. К. Переладова // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 109(11). — с. 90–92. — DOI 10.18411/trnio-05-2024-579 — EDN UGONEG.
18. Сикорская, Л. Е. Социализация молодежи в процессе добровольческой деятельности / Л. Е. Сикорская // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 4. — С. 138–145. — EDN KYPDTX.

19. Филиппова, А.Г., Зубова О.Г., Ипполитова А.А. Тренды развития волонтерства как социального института: экспертное мнение // *Власть и управление на Востоке России*. — 2022.— №4(101) — с.191–201. — DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-191-201 — EDN: ZBOVST.
20. Smith, K. Motivations and Benefits of Student Volunteering: Comparing Regular, Occasional, and Non-Volunteers in Five Countries / K. Smith, K. Holmes, D. Haski-Leventhal [at out.] // *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*. — 2010.—№1(1) —с. 65–81.
21. Шамяионов, Р. М. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности / Р. М. Шамяионов, М. В. Григорьева // *Сибирский психологический журнал*. — 2019. — № 74. — С. 26–41. — DOI 10.17223/17267080/74/2. — EDN YMMXYH.
22. Замышляева, М. С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте / М. С. Замышляева. — Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — Москва — 2006.—237 с. —EDN NNVYPX.
23. Талибова, Ф. Т. Роль волонтерства в процессе социализации молодежи в современных российских / Ф. Т. Талибова, Ю. Р. Хайруллина // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. — 2022. — № 4(55). — С. 74–78. — DOI 10.26907/2079-5912.2022.4.74-78. — EDN CFOBJR.
24. Молчанов, С. В. Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности / С. В. Молчанов, О. В. Алмазова, Н. Н. Поскребышева // *Культурно-историческая психология*. — 2023. — Т. 19, № 1. — С. 71–83. —DOI 10.17759/chp.2023190110. — EDN CRVAOF.
25. Luque-Suárez, M. Promoting emotional and social well-being and a sense of belonging in adolescents through participation in volunteering / M. Luque-Suárez, M.C. Olmos-Gómez, M. Castán-García, R. Portillo-Sánchez // *Healthcare (Switzerland)*. — 2021. — Vol.9 No. (3). — DOI 10.3390/healthcare9030359 — EDN LPNLUQ.

References

1. Dorofeeva, E. N. Pchelnikova, D. N. & Pereladova, M. K. (2024). Volunteer activity of students as a factor of socialization. *Trends in the development of science and education*, 109(11), 90–92. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/trnio-08-2023-10>
2. Alekseenok, A. A., Putilina Yu. Y. (2022). Volunteerism as a factor in the formation of the personality of student youth, *Central Russian Journal of Social Sciences*, 4, 31–46. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-4-31-46>
3. Zhestkova, N. A. (2013). Methodological approaches to the study of social maturity and social infantilism of personality. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2(14), 128–136. (In Russian).
4. Petrov, V. E. (2025). Personal choice of participation in extreme volunteerism. Moscow: Sputnik + Publishing House, 454. (In Russian).
5. Puzanova, Zh. V. Larina, T. I. & Tertyshnikova, A. G. (2021), Infantilization of youth: a methodological approach to measurement. *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology*, 21(3), 444 –456. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456>.
6. Miklyaeva, A. V. (2019). Socio-psychological approach to the study of personal infantilism, *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, 2(95), 147–157. (In Russian). <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2019-095-02-147-157>
7. Rubtsova, O. V. (2019). Digital technologies as a new means of mediation (Part one). *Cultural and historical psychology*, 15(3), 117–124. (In Russian).
8. Soldatova, E. L. Shlyapnikova, I. A. (2010). Ego identity as a system-forming factor in the formation of personal maturity. *Bulletin of SUSU*, 27, 66–74. (In Russian).
9. Soldatova, E. L. Shlyapnikova, I. A. (2015). The connection between ego-identity and personal maturity. *Psychology. Psychophysiology*, 8(1), 29–33. (In Russian).
10. Ruzhenkov, V. A., Ruzhenkova V.V., & Lukyantseva I.S., (2016). Diagnostic methods of personal maturity. *Scientific Bulletin. The Medicine series. Pharmacy*, 26(247), 65–70. (In Russian).
11. Malyarchuk, N. N., Semenova, N. V. (2014). Concepts of social and personal approach: “personal maturity” and “social maturity”. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. *Questions of theory and practice*, 4(42), 129 –132. (In Russian).
12. Chesnokova, O. B., Churbanova, S. M., & Molchanov S. V. (2019). Professional self-determination in adolescence as a structural component of future professionalism: socio-cognitive and creative factors. *Cultural and historical psychology*, 15(4), 109–118. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
13. Barnett, M. D., Melugin, P. R. & Hernandez, J. (2020). Time Perspective, Intended Academic Engagement and Academic Performance, *Current Psychology*, 39, 761–767. <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9771-9>

14. Artyukhova, T. Y., Artyukhov A. N., & Shelkunova T. V. (2022). Personal choice of profession as a resource of the regional system of professional orientation, *Problems of modern pedagogical education*, 76(4), 362–365. (In Russian).
15. Vileva, M. V. (2021). Volunteering as a tool for implementing the social activity of student youth. *Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen*, 199, 235–242. (In Russian). <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-235-242>
16. Khusnutdinova, Z. A., Safina, E. N., Gareeva, G. R., & Kabirov T. R. (2017). Youth volunteer movement: development factors; conditions for attracting and retaining volunteers. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 3(70), 118–124. (In Russian).
17. Dorofeeva, E. N., Pchelnikova, D. N., & Pereladova, M. K. (2024). Volunteer activity of students as a factor of socialization, *Trends in the development of science and education*, 109(11), 90–92. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/trnio-05-2024-579>
18. Sikorskaya L. E., (2009). Socialization of youth in the process of volunteerism. *Znanie. Understanding. Ability*, 4, 138–145. (In Russian).
19. Filipova, A. G., Zubova, O. G., & Ippolitova A. A., (2022). Trends in the development of volunteerism as a social institution: expert opinion, *Power and management in the East of Russia*, 4(101), 191–201. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-191-201>
20. Smith, K., Holmes, K., Haski-Leventhal, D., Cnaan, R. A., Handy, F., & Brudney, J. L. (2010). Motivations and Benefits of Student Volunteering: Comparing Regular, Occasional, and Non-Volunteers in Five Countries. *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*, 1(1), 65–81.
21. Shamionov, R. M., Grigorieva, M. V., (2019). Methodology of diagnostics of components of socially oriented activity. *SPZH*, 74, 26–41. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/74/2>
22. Zamyshlyayeva, M. S. (2006). *Optimism and pessimism in coping behavior in adolescence*. Diss. ... Cand. Sci. (Psy): 19.00.13, Moscow.
23. Talibova, F. T., Khairullina Yu. R., (2022). The role of volunteerism in the process of youth socialization in modern Russian conditions. *Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*, 4(55), 74–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.74-78>
24. Molchanov, S.V., Almazova, O.V., Poskrebysheva, N.N., (2023). The connection of the image of the world among Russian students with the experience of participating in volunteer activities. *Cultural and historical Psychology*, 19(1), 71–83. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190110>
25. Luque-Suárez M., Olmos-Gómez M. C., Castán-García M., & Portillo-Sánchez R. (2021). Promoting emotional and social well-being and a sense of belonging in adolescents through participation in volunteering. *Healthcare (Switzerland)*, 9(3). <https://doi.org/10.3390/healthcare9030359>